3. Большая российская энциклопедия : в 35 т. / рэдкал.: Ю.С. Осипов (гл. ред.) [и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2005–2017. – 35 т.
4. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / редкол.: А.М. Прохоров (гл. ред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978. – 30 т.
5. Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / редкол.: Е.М. Жуков (гл. ред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1961–1976. – 16 т.
6. Всемирная история Нового времени, XVI—XVIII вв.: учеб. пособие для ср. шк. 7 класс / В.С. Кошелев [и др.] ; под ред. В.С.Кошелева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – 224 с.

Клюев А. И., Свешников А. В.
ОмГУ (Омск)

Основные элементы образа западноевропейского Средневековья в современном движении исторической реконструкции в Западной Сибири. Предварительные замечания

Как известно, в средние века «средних веков» не было. Другими словами, концепт «средние века» изначально появился для обозначения того периода истории человечества, который уже закончился. Возникнув в эпоху Возрождения, концепт «средние века» прошел длительную и мучительную трансформацию, в ходе которой его содержание неоднократно менялось в различных дискурсах и концептах. При этом профессиональная академическая историография была вовсе не единственным актором, занятым «сборкой» и «пересборкой» этой конструкции. Концепт «средние века» активно использовался в идеологическом, художественном, религиозном и прочих дискурсах, находившихся друг с другом в достаточно сложных взаимоотношениях. Эта ситуация – «многообразности средневековья» – имевшая место в различные исторические периоды, еще очевиднее проступает в качестве доминирующей тенденции «работы с прошлым» в современном постмодернистском обществе. Появляются все новые и новые формы конструирования образов прошлого и их репрезентации. Все более сложным становится взаимоотношение этих образов между собой, которые уже недостаточно описать в терминах иерархии или конкуренции.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

Одной из таких форм «неакадемической» работы с прошлым является движение исторической реконструкции (далее – ДИР). Возникнув относительно недавно (кстати, Минск был одним из первых центров возникновения ДИР на постсоветском пространстве), оно распространилось достаточно широко и уже стало объектом изучения для представителей разных научных дисциплин (социологии, культурной антропологии, культурологии и т.д.) [см. основные работы: 1-15]. Но при этом в большинстве работ за пределами внимания авторов остается вопрос о том, собственно, какой образ реконструируемой эпохи получается в результате деятельности реконструкторов.

Не пытаясь объять необъятное, мы в нашем докладе сосредоточимся исключительно на медиевальных реконструкторских клубах, т.е. попытаемся предварительно выявить некоторые элементы образа западноевропейского средневековья, который актуализируют в своей деятельности медиевальные реконструкторские клубы западносибирских городов.

Объектом нашего изучения будут клубы исторической реконструкции ряда городов Западной Сибири (Омск, Томск, Новосибирск, Тюмень, Тобольск), а предметом – конструируемый им образ средневековья.

Основными источниками для нас являются проведенные нами опросы и интервью с представителями медиевальных клубов ДИР указанных городов, данные собранные в ходе включенного наблюдения, а так же материалы СМИ и страницы клубов и представителей ДИР в социальных сетях.

Первые клубы исторической реконструкции (и медиевальные в том числе) в западносибирских городах были созданы на рубеже 1990-2000-х гг. В настоящее время в Западной Сибири существует более десятка клубов медиевальной направленности, таких как «Братина», «Тевтонский орден», «Орден Святого Георгия», «Дагмар» и «Ulffang» в Омске, «Бер», «Северный берег» и «Дом Ордена Святого Иоанна Иерусалимского» в Новосибирске, «Ильвинг» и «Мидгард» в Тюмени, «АБО» в Томске. Кроме того, существует официально базирующийся в Иркутске, но имеющий филиалы практически во всех крупных

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

западносибирских городах клуб «Дортмунд», в полном соответствии с названием «реконструирующий жизнь» немецкого города Дортмунда второй половины XIV - начала XV вв. Кроме того, медиевальная тематика присутствует и в некоторых «мультивековых» клубах. В целом, медиевальный сегмент в реконструкторском движении Западной Сибири достаточно заметен и активен. Медиевальных клубов в западносибирских городах значительно больше, чем, например, клубов, посвященных реконструкции собственно «сибирской» истории.

При этом следует подчеркнуть, что западносибирские клубы явно обладают своей «региональной» спецификой, определяемой самыми разными факторами и контекстами, и возможно реконструируемый ими образ средневековья, анализ которого мы пытаемся представить, существенно отличается от того, который воссоздают медиевальные клубы других регионов.

Следует признать, что определенным фундаментом для конструирования образа средневековья представителями медиевального сегмента ДИР служат различные «продукты» деятельности профессиональной академической историографии (научные и научно-популярные работы, публикации текстов исторических источников и материалов археологических исследований и т.д.). Другими словами, без академической медиевистики медиевальной реконструкции, вероятно, не было бы. Но вопрос о соотношении профессиональной историографии и когнитивных аспектов деятельности ДИР – этот вопрос, безусловно, достойный отдельного исследования. Нас в данном случае интересует не то, что привлекают исторические реконструкторы в качестве строительного материала «на входе», а то, что получается «на выходе», т.е. собственно образ средневековья как исторической эпохи. При этом мы попытаемся кратко наметить основные черты этого образа, обращая внимание в первую очередь на те моменты, которые наиболее контрастно отличают реконструкторский образ средневековья от того, который доминирует в современной академической медиевистике.

Во-первых, реконструкторское средневековье секулярно. В нем нет религиозного дискурса, молитв, религиозных ритуалов и представителей

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

духовенства, за исключением, пожалуй, членов рыцарских монашеских орденов, которые, понятно востребованы вовсе не в качестве церковнослужителей. В этом средневековье вообще нет церкви.

Во-вторых, оно дискретно, причем в двух смыслах. С одной стороны, каждый реконструктор «реконструирует» какой-то очень конкретный локализованный во времени и пространстве объект (например, Ломбардия XV в. или Германия XIV в.), в отношении которого он достаточно эрудирован. А с другой стороны, реконструируемый хронопот оказывается как бы изолированным, самодостаточным, замкнутым и лишенным внешнего мира и пространства.

В-третьих, реконструкторское средневековье статично. В нем, за исключением имеющих очень условный нарративный сценарий «исторических игр» (например, взятие крепости), ничего не происходит. Это мир, который не меняется.

В-четвертых, средневековье реконструкторов материально или можно даже сказать материально-телесно. Основная задача реконструктора в его собственном восприятии – воссоздать максимально аутентично «внешнюю форму» средневекового человека, его бытового окружения и поведенческих практик. Как бы предполагается, что «внутренне наполнение» – средневековое сознание – придет потом, само собой (кстати, среди реконструкторов есть и довольно скептическое мнение на этот счет). Впрочем, без него можно и обойтись. Но, спекулятивно развивая эту интенцию, следует признать, что сама идея познания не словом, а телом, потенциально содержит определенные преимущества, недоступные академической историографии.

В-пятых, средневековье реконструктора локализовано в условиях полевого лагеря. В этом средневековье нет городов, в нем нет и деревень. Полевой лагерь задает и своеобразный военизированный образ средневековья, выражающийся, помимо собственно полевых условий, в большом количестве рыцарей и военной экипировки.

В-шестых, оно, как это не странно, «неаграрно». В нем нет крестьян (совсем!), нет сельскохозяйственных работ и необходимого для них инвентаря, нет даже следов домашнего скота. Средневековую

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

«трудовую» деятельность ведут лишь горожане-ремесленники и женщины, выполняющие работу по дому (что важно, в условиях полевого лагеря). Из трех средневековых ordo – «те, кто молятся, те, кто воюют, и те, кто пашет землю» присутствуют лишь вторые.

В-седьмых, реконструкторское средневековье, скажем так, слабо сословно или относительно демократично. Знатный сеньор простой ремесленник, благородная дама, бедный гусит-еретик или викинг – все сидят за одним столом, едят общую пищу и ведут беседу.

Мы понимаем, что сделанные нами выше выводы носят, так сказать, сугубо предварительный характер и нуждаются в уточнении, критике и обсуждении. Собственно говоря, для этого мы предлагаем наш текст.

Литература

1.De Groot J. Consuming history.Historians and heritage in contemporary popular culture. Abingdon, Routledge, 2009. 292 p.

2.Gapps S. Out of Time, Out of Place: Reenacting the Past of Foreign Country // Public History Review. 2001. № 9. P. 61-69.

3.Goodacre B., Balduin G. Living the Past: reconstruction, Recreation, Re-enactment and Education of Museum and Historical Sites. London: Middlesex University Press, 2002. 224 p.

4.Hochbruck W. Between «Living History» and Pageantry: Historical Reenactaments in American Culture // Beyond the mainstream. Contemporary Theatre and drama in English / Ed. by P.P. Schierer.Trier, 1996. P. 93-105.

5.Magelssen S. Living History Museums: Undoing History ThroughPerfomance. N.Y.: Scarecrow Press, 2007. 252 p.

6. O'Brien Backhouse M. Re-enacting the Wars of the Roses: History and Identity // People and their past. Public History Today / Ed. by P. Ashton and H. Kean. N.Y.: Pelgrave Macmillan, 2009. P. 113-130.

7. Божок Н.С. Время исторической реконструкции // Инновационная деятельность. 2015. № 4 (35). С. 74-80.

8. Божок Н.С., Ярская В.Н. Перспектива поколения: движение исторической реконструкции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. №2. С. 19-26.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.

To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

9. Дёмина А.В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18. № 5. С. 45-48.
10. Донская В.К. Организационные формы движения исторической реконструкции // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-2. С. 411-414.
11. Кадер А.М. Развитие движения исторической реконструкции на постсоветском пространстве: аналитический обзор литературы // European Social Science Journal. 2015. № 6. С. 237-242.
12. Каплуненко А.Е. Об адекватности термина «историческая реконструкция» в контексте неформального молодёжного движения ролевиков // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4 (25). С. 70-76.
13. Коренев Д.М. Социальные аспекты движения исторической реконструкции // Вестник ОрелГИЭТ. 2009. №4 (10). С. 133-136.
14. Славко М.А. Патриотическое воспитание молодежи и движение исторической реконструкции в современной России // Гуманитарные науки в XXI веке. 2015. № 5. С. 34-40.
15. Ткаченко Д.В. Социологические аспекты движений исторической реконструкции // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2011. № 2. С. 192-197.

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.
To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm